

На правах рукописи

Вязигина Надежда Викторовна

ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ МЕМУАРНОГО ТЕКСТА

специальность 10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Кемерово – 2017

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Алтайский государственный университет»

Научный руководитель: **Дмитриева Лидия Михайловна**
доктор филологических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет»

Официальные оппоненты: **Сироткина Татьяна Александровна**, доктор филологических наук, доцент кафедры филологического образования и журналистики ФГБОУ ВО «Сургутский государственный педагогический университет»

Рабенко Татьяна Геннадьевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры стилистики и риторики Института филологии, иностранных языков и медиакоммуникаций ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тверской государственный университет»

Защита состоится «03» июня 2017 года в 10 ч. 00 мин в г. Кемерово, ул. Красная, 6.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Кемеровского государственного университета и на сайте <http://www.kemsu.ru>.

Материалы по защите диссертации размещены на официальном сайте КемГУ:

[http://www.kemsu.ru/\(F\(4C758D898742340DD46E297F7BF6AD52AC90B981CEDCCFB24EB632E0091FDA361B6817098FF04A189C2813971\)\)/pages/d01_ann_new](http://www.kemsu.ru/(F(4C758D898742340DD46E297F7BF6AD52AC90B981CEDCCFB24EB632E0091FDA361B6817098FF04A189C2813971))/pages/d01_ann_new)

Автореферат разослан «___» _____ 2017 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

М.Н. Образцова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемое исследование выполнено в рамках гендерной лингвистики на материале региональных текстов воспоминаний старожилов города Барнаула.

Актуальность выбранной темы исследования обусловлена необходимостью своевременного исследования текстов мемуарного жанра с позиции гендерной лингвистики, материалом которой обыкновенно становятся тексты искусственного характера, получаемые в результате экспериментальных исследований. В отличие от искусственных текстов, выбранные для анализа тексты воспоминаний старожилов города Барнаула отражают более широкий спектр языковых явлений: не только гендерную, но и региональную специфику, а также особый исторический пласт, содержащий информацию об особенностях XX века глазами лиц определенных поколений, в настоящий момент уходящих в прошлое. Фиксация и научный анализ подобных текстов – актуальная задача современной лингвистики.

Степень изученности проблемы. Гендерная лингвистика, еще пять лет назад считавшаяся молодой наукой, на наш взгляд, входит период «зрелости», когда обширный эмпирический материал уже накоплен и изучен, апробированы применяемые методы исследования, выработаны основные концепции. Одной из задач данного периода для науки является восполнение ее пробелов в плане изученности отдельных областей и установления междисциплинарных связей. Большой вклад в развитие гендерных исследований внесли такие исследователи, как А. Ю. Беляева, Е. Ю. Гетте, Е. И. Горошко, Т. В. Гомон, группа исследователей в составе Е. А. Земской, М. А. Китайгородской, Н. Н. Розановой, А. В. Кирилина, Т. Б. Крючкова, З. А. Манзуллина, Е. С. Ожгихина, Е. С. Ощепкова, Р. К. Потапова, С. К. Табурова, Е. Н. Токарева, О. Г. Троицкая, А. Г. Фомин, А. М. Холод.

Интерес к гендерной проблематике в языкознании и не теряющая актуальности научная «мода» на нее обусловлены природной, культурной и философской двойственностью любого объекта в плане оппозиции «мужское/женское», а значит, и такого объекта, как язык. Гендерная проблематика также тесно связана с такими языковыми категориями, как языковая картина мира, языковое сознание, языковая личность и т.д.

С современной науке гендер понимается как «социальный, психологический и культурно-символический аспекты пола (в отличие от биологической характеристики пола), в которых содержатся неявные ценностные ориентации и установки, воздействующие на роли и поведение женщин и мужчин».

Гендерные исследования проводятся на различном материале: это могут быть ассоциативные поля, получаемые экспериментальным путем на как на больших и широких группах, так и на узких и специфических фокус-группах, продукты устной речевой деятельности (монологи и спонтанные диалоги, беседы в форме интервью и скрытые записи и др.), письменные тексты,

имеющие естественный характер либо получаемые экспериментальным путем.

На текущем этапе исследования гендерная лингвистика располагает обширной информацией как относительно особенностей мужской и женской речи и возможности ее диагностирования по анонимному тексту, так и относительно глубинных ментальных структур, свойственных мужскому и женскому как философским категориям. Большой опыт накоплен в области междисциплинарных связей с наукам, также изучающими проявления гендера: психологией, психофизиологией, нейролингвистикой, культурологией, социологией. При этом связи с собственно филологическими дисциплинами проработаны значительно слабее: имеются попытки совмещения гендерной лингвистики с лексикографией (создание женско-мужского толкового словаря, женско-мужского ассоциативного словаря), фразеологией (изучение гендерных стереотипов на материале пословиц, поговорок и иных фразеологических единиц), автороведческой и фоноскопической экспертизой (изучение дифференцирующих признаков мужской и женской письменной и устной речи). По настоящее время изучение гендера и его проявлений в языке с точки зрения регионального подхода как самостоятельная реализация не осуществлялось. Отдельные замечания относительно женских и мужских проявлений в текстах присутствуют в работах А.А. Юнаковской.

Поэтому принципиальное значение не только для гендерной, но и для региональной лингвистики имеет совмещение гендерного подхода с исследованием региональных текстов как объектов, отражающих не только региональную специфику, но и охватывающих особый исторический пласт, содержащий информацию об особенностях XX века глазами лиц определенных поколений, которые в настоящий момент уже начинают уходить в прошлое.

Актуальность выбранной темы исследования, таким образом, обусловлена тем, что до настоящего времени подобные тексты не попадали в поле зрения исследователей в области гендерной лингвистики, которые ограничивались главным образом изучением искусственно, экспериментально созданных текстов. Наш опыт подготовки магистерской диссертации показал, что подобные тексты с информативной точки зрения существенно уступают текстам, продуцированным естественным образом. Кроме того, с позиции исследователей мемуарного жанра и региональных текстов гендерный аспект до настоящего времени также не затрагивался.

Научная новизна исследования заключается в применении гендерного подхода к анализу нового материала – мемуарных текстов регионального характера, до настоящего времени не исследовавшихся в лингвистике, а также одновременном выявлении содержательных и формальных характеристик таких текстов и их сопоставлении в аспекте проявления делимитативных признаков пола.

Цель исследования состоит в выявлении гендерных особенностей мемуарного текста. В рамках достижения данной цели решались следующие **задачи**:

- обзор и обобщение предшествующих исследований в области гендерной лингвистики;
- выявление особенностей текста мемуарного жанра как объекта исследования;
- изучение существующих тенденций региональной лингвистики;
- содержательный анализ материала, выявление содержательных, тематических особенностей создания текста воспоминаний мужчинами и женщинами (решались следующие подзадачи: особенностей представления жизни, ее основных этапов, особенности оценки исторических событий и фактов, содержательные отличия в представлении информации о способах времяпрепровождения, профессиональной деятельности, быта, особенности репрезентации процесса воспоминания);
- анализ формально-статистических характеристик мужских и женских текстов как диагностических параметров установления пола автора текста.

Объектом исследования является мемуарный текст как текст, содержащий информацию об индивидуально-личностных и групповых особенностях его создателя. **Предметом** исследования выступает гендерная специфика мемуарных текстов.

Основная идея работы заключается в том, чтобы подтвердить гипотезу о наличии собственно гендерных, т.е. обусловленных полом человека в совокупности с особенностями его становления в обществе как мужчины или женщины, особенностей процесса воспоминания и его результата в виде мемуарного текста. Данная специфика должна проявляться на различных уровнях организации текста: на уровне структуры, на синтаксическом, лексическом и грамматическом уровнях.

Для решения поставленных задач и решения основной цели работы использовались следующие **методы**:

- методом описания проводилась регистрация особенностей мужских и женских текстов на содержательном уровне;
- методом сопоставления проводились сравнение и оценка с точки зрения степени проявления того или иного признака как гендерной особенности текста;
- количественным методом устанавливались количественные показатели формальных особенностей мужских и женских текстов;
- методом классификации определялись типы мемуарных текстов с позиции проявления гендерных признаков.

На защиту выносятся следующие положения и результаты:

- мемуарные тексты обладают собственной гендерной спецификой, проявляющейся на всех уровнях организации текста: содержательно-

смысловом, структурно-композиционном, синтаксическом, лексико-фразеологическом;

- с содержательно-смысловой и композиционной точки зрения мужские тексты воспоминаний характеризуются линейной последовательностью изложения от более ранних событий к более поздним, в том время как для женских текстов наряду с линейным изложением характерны дополнительные ретроспективные и проспективные элементы, репрезентирующие скачкообразный процесс воспоминания;

- репрезентация основных этапов жизни в мужских и женских текстах отражает гендерно-ролевую специфику структуры общества, касающуюся таких сфер, как образование и институт брака;

- ряд предполагаемых особенностей (например, оценка исторических событий и фактов) нивелируется общественно-историческими особенностями, спецификой воспитания и общественных норм;

- формальные особенности как диагностические параметры установления пола автора текста менее информативны, чем содержательно-смысловые характеристики, поскольку колеблются, не совпадая с результатами предшествующих исследований, либо маркируют минимальные количественные различия;

- мемуарные тексты с позиции проявления гендерных признаков позволяют говорить о градации и смещении мужских и женских проявлений, классификации текстов на типично мужские, типично женские, смешанные и неопределяемые с позиции разграничения мужских и женских признаков.

Научная значимость результатов исследований заключается в расширении и дополнении базы знаний трех направлений современной лингвистики: лингвистической гендерологии, региональной лингвистики и исследований мемуарного жанра. Результаты исследования позволяют не только говорить о наличии гендерной специфики мемуарных текстов на том или ином уровне, но и демонстрируют раскрывать сущность и механизмы процесса воспоминания и структурирования мемуарного текста у мужчин и женщин. Результаты и наработки настоящего исследования могут служить базой для дальнейших научных исследований в любом из трех заявленных направлений: например, исследование на ином текстовом материале, охватывающем другие исторические пласты.

Практическая значимость работы сводится к возможности использования полученных результатов в прикладных областях лингвистики, в частности – в области автороведческой экспертизы как параметров, позволяющих диагностировать пол автора текста. Кроме того, результаты исследования могут использоваться в дальнейшем для усовершенствования процесса сбора и обработки мемуарных текстов.

Апробация результатов диссертации проводилась на следующих конференциях:

1. XXXVI научная конференция студентов, магистрантов и аспирантов и учащихся лицейных классов. – Барнаул, 2009.

2. Молодежь – Барнаулу. XI научно-практическая конференция молодых ученых. – г. Барнаул, 17-20 ноября 2009 г.

3. X международная конференция «Природные условия, история и культура Западной Монголии и сопредельных регионов». – г. Ховд, 20-21 августа 2011 г. (заочное участие).

4. II Всероссийская (с международным участием) научно-практическая конференция, посвященная памяти проф. И.А. Воробьевой, «Язык, литература и культура в региональном пространстве». – Барнаул, 6-9 октября 2010 г.

5. Право как дискурс, текст и слово: Интернет-конференция по юрислингвистике. – г. Барнаул, декабрь 2009 – январь 2010 года.

6. Молодежь – Барнаулу: XII городская научно-практическая конференция молодых ученых. – г. Барнаул, 15-22 ноября 2010 г.

7. Язык. Культура. Коммуникация: V международная научно-практическая конференция студентов и аспирантов. – г. Челябинск, 2-4 апреля 2010 г. (заочное участие).

8. Филология и культура в межрегиональном пространстве: III Международная научно-практическая конференция, посвященная памяти проф. И.А. Воробьевой. – г. Барнаул, 15-17 мая 2013 г.

9. Юрислингвистика: судебная лингвистическая экспертиза, лингвоконфликтология, юридико-лингвистическая герменевтика: Интернет-конференция. – г. Барнаул, 15-30 декабря 2012 г.

10. Речевая коммуникация в современной России: III Международная научная конференция – г. Омск, 26-29 июня 2013 г.

Диссертационная работа состоит из введения, двух глав, заключения и приложения. Главы диссертации содержат теоретическое осмысление обозначенной проблемы, а также собственное практическое исследование.

Библиография содержит 160 наименований (158 отечественных, 2 зарубежных).

Материалы изложены на 132 страницах, приложение – на 111 страницах машинописного текста.

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении приводится обоснование актуальности проведения гендерных исследований на материале региональных текстов мемуарного жанра, описание научной новизны исследования, обоснована постановка цели и соответствующих задач, показана теоретическая и практическая значимость результатов исследования, прописаны основные положения, выносимые на защиту диссертации.

В первой главе проведен обзор текущего состояния научных направлений современной лингвистики, в рамках которых проведено исследование. Особое внимание уделено гендерной лингвистике как научной области, базовые положения которой легли в основу исследования. Определены междисциплинарные связи лингвистических гендерных

исследований, обозначено исходное понятие гендера как социокультурной надстройки над феноменом пола, позволяющей отделить биологические характеристики пола от психосоциальных.

В первой главе охарактеризованы основные исторически сложившиеся и современные направления гендерной лингвистики: феминистская лингвистика и феминистская критика языка, исследования маскулинности в языке, психолингвистические исследования пола, собственно гендерные исследования, разрабатывающие и отделяющие понятия сексолект и гендерлект, а также социолингвистические, лингвокультурологические и кросскультурные гендерные исследования.

Особое внимание уделено результатам исследований, по целям и задачам сходных с поставленными в настоящем исследовании, в частности, тем особенностям мужской и женской устной и письменной речи, а также мужского и женского речевого поведения, которые были выявлены различными российскими и зарубежными авторами в ходе развития гендерных исследований в лингвистике с начала их возникновения и до последних работ, в том числе осуществлявшихся в русле автороведения и диагностики пола автора текста.

Проведенный обзор научных исследований в области гендерной лингвистики показал большое разнообразие различных направлений исследовательского интереса, возникавших и развивавшихся в соответствии с историей гендерной лингвистики в целом. При этом ряд этих областей представляется либо в достаточной степени изученным, как, например, исследование речевых особенностей авторов письменных и устных текстов, – дальнейшие исследования в данном направлении могут только расширять возможные группы исследуемых информантов и типы текстов, а также пополнять и уточнять уже накопленную базу данных. Ряд других направлений представляется утратившим научную и социальную актуальность, например, феминистская лингвистика и критика языка. При этом иные ветви развития гендерной лингвистики – этнокультурные и кросскультурные исследования – изучены недостаточно полно и все еще требуют к себе внимания ученых.

В связи с этим представляется перспективным в русле этнокультурных исследований обратиться к региональному тексту как артефакту культуры определенного региона, отражающему не только гендерные особенности речепорождения, но и позволяющими проследить региональную специфику продуктов речевой деятельности в гендерном аспекте.

При постановке такой цели особый интерес представлял бы учет такого параметра, как гендерный тип личности информантов. Эти данные могли бы быть полезными для дальнейших исследований, к примеру, в сравнительном аспекте, при сопоставлении с аналогичными исследованиями в другом регионе или с информантами других возрастных групп. Однако в силу некоторых особенностей выбранного материала это не представляется возможным сделать. Ряд носителей языка, чьи тексты подвергались анализу,

в настоящее время ушли из жизни. Установить их гендерный тип невозможно, поскольку это требует непосредственного общения с информантом и проведения тестирования с живым лицом. Поэтому нами учитывался только параметр пола.

Во второй главе представлен тематико-содержательный и статистический анализ текстов с позиции гендерной и региональной лингвистики.

Начало главы посвящено краткому обзору регионального направления современной лингвистики, его основным методам, специфике материала и используемой концепции, положенной в основание исследования. Эту концепцию вслед за А.А. Юнаковской можно охарактеризовать следующим образом: мировидение жителя региона, зафиксированное в тексте, отражает отношение человека к окружающей его действительности: не только совокупность тех или иных объектов, но их структурирование, образующее в текстах определенное «пространство значений» – закрепленных в языке знаний о мире, основа которых – опыт языковой общности, в том числе в определенный исторический период.

Также охарактеризована степень изученности гендерного параметра в региональной лингвистике, описана специфика мемуарных текстов как источника лингвистических знаний о регионе: воспоминания – это речевые произведения, отражающие особенности восприятия и осмысления жизни (истории, экономики, политики и т.д.) конкретными людьми – в том числе жителями городов. Воспоминания дают возможность посмотреть на реальные события, определяемые географическими, культурными, социальными условиями жизни, сквозь проекцию восприятия отдельными людьми, имевшими в свое время самое прямое отношение к формированию этих событий.

В основной части главы второй приводятся результаты сравнения того, каким образом в мужских и женских текстах репрезентированы различные реалии жизни – этапы жизни, оценки исторических событий и фактов, отношение к дому, быту, особенности досуга, репрезентации профессии, труда, соотношение мира природы и мира артефактов, отношение к семье и т.д.

Номинации «мужские и женские тексты» в настоящем исследовании имеют нетерминологическое значение и понимаются как ‘тексты, написанные лицами мужского пола’, ‘тексты, написанные лицами женского пола’.

С позиции репрезентации основных этапов жизни отмечено, что повествование в женских текстах обычно начинается с самых первых детских воспоминаний. В отличие от женских, повествование в мужских текстах, как правило, начинается с момента окончания школы, приобретения профессии, вступления во «взрослую», общественную и трудовую жизнь. Как одна из важных реалий жизни в воспоминаниях мужчин присутствует экстернатура.

Такое отличие в воспоминаниях, на наш взгляд, явно связано с традиционными установками маскулинности: становление мужчины – это становление члена общества, приобретение умений и навыков, позволяющих занять в этом обществе определенное место. Можно предположить, что отсутствие информации о детстве, дошкольном и школьном возрасте связано именно с меньшей важностью этих периодов по сравнению с воспоминаниями о получении образования, приобретении профессии, общественной деятельности, личных достижениях в более поздние периоды жизни. При этом становление женщины как члена общества начинается раньше, чем у мужчин: с первых лет жизни девочка приобретает умения и навыки, необходимые в дальнейшей жизни. Процесс получения образования оценивается в женских текстах скорее с эмоциональной, личностной позиции, чем с профессиональной точки зрения.

Как одна из важных реалий жизни в воспоминаниях мужчин присутствует экстернатура. Наличие упоминаний об этой реалии в мужских текстах и ее отсутствие в женских текстах обусловлено, вероятно, опять же установкой на выполнение маскулинной роли в обществе – приобретение профессии – с одной стороны, и с другой – особенностями исторического периода, послевоенного времени, когда обретение профессии и вхождение в сферу труда для мужчины (а равно и для женщины по причине нехватки рабочей силы) было необходимостью.

Одной из интереснейших особенностей мужских текстов является инициация рассказа о собственной жизни кратким рассказом об истории своей семьи: откуда приехали предки, кем они были, кем работали, какой имели достаток и т.д.

Из женских текстов видно, что некоторые темы, не сразу последовательно освещенные ими в начале рассказа, получают свое развитие как отдельные вставки-воспоминания из раннего детства. Этот признак можно назвать нелинейностью повествования, соответствующей нелинейному процессу воспоминания: женские тексты изобилуют ретроспективными и проспективными элементами. Мужские тексты, как правило, характеризуются линейностью и хронологической последовательностью.

Исторические факты, упоминаемые в текстах, как правило, общеизвестные. Это, если следовать хронологии, переселение крестьян в Сибирь, коллективизация и раскулачивание, Великая Отечественная война, смерть Сталина, индустриализация. Представленность тех или иных реалий зависит, естественно, от того, какие события происходили в период жизни конкретного информанта.

Несмотря на то, что речь мужчин, согласно большинству исследований, характеризуется меньшей оценочностью, в исследуемых текстах отмечается противоположная тенденция: женщины более скупы и осторожны в оценке тех или иных исторических реалий, в то время как в мужских текстах оценочность при описании тех или иных фактов обязательно присутствует.

При этом мужчинам свойственен не тривиальный способ эксплицитной оценки по шкале «хорошо/плохо», в имплицитное выражение восхищения, недовольства, неодобрения и др. эмоций при помощи экспрессивных средств описания самого события.

В женских текстах более ярко описана сфера дома и быта. Жилье чаще всего описывается как пространство личного комфорта, связанное с радостью, положительными эмоциями. Большое внимание уделяется вопросам быта, подробно описываются процедуры и традиции работы по дому, имеет место сакрализация бытовых реалий при их описании. Сфера утилитарного актуализирована в женских текстах даже в отрыве от темы дома.

В женских текстах имеются практически отсутствующие у мужчин отсылки к вопросам моды, одежды. Если сравнить упоминания об одежде в мужском тексте с их описанием в женском тексте, виден явственный контраст: в мужских текстах отсутствует личное отношение, какая-либо субъективная оценка костюма, нет оценки с точки зрения красоты, привлекательности. Даже достаточно яркие и экспрессивные описания одежды и стиля поколения у мужчин не сопровождаются субъективными оценками. Вещная сторона быта в мужских текстах представлена как некая внешняя оболочка жизни, объекты, воспринимаемые визуально, но не представляющие утилитарной ценности и не наполняемые дополнительными смыслами.

С позиции репрезентации темы досуга, времяпрепровождения, развлечений в воспоминаниях мужчин немалое внимание уделяется теме спорта, спортивных игр. Даже воспоминания о городе связаны у некоторых информантов с темой спорта. Тема спорта как разновидности досуга, т.е. времяпрепровождения, отличающегося от учебы и работы, пожалуй, в исследованных текстах является единственным отличием репрезентации способа организации свободного времени мужчинами и женщинами. В остальном, за исключением каких-то индивидуальных увлечений конкретных информантов, представлены примерно одинаковые способы проведения досуга: танцы, концерты, театр, музыка, самодеятельность, одни и те же зимние развлечения – лыжи, коньки.

Анализ репрезентации темы досуга показал одно важное отличие в сфере, которую изначально не предполагалось анализировать. Этой сферой является тема дружбы, рассказов о друзьях. Так, было отмечено, что в женских текстах тема дружбы не представлена, в то время как в мужских рассказы о друзьях, воспоминания о знакомстве с друзьями, судьбе друзей и т.д. представлены достаточно широко и подробно.

Возможно, таким образом в продуктах речевой деятельности отражается гендерно специфичная расстановка ценностей: у женщин репрезентирован приоритет семьи, у мужчин – приоритет дружбы.

Необъемлемой частью «молодежного» досуга в воспоминаниях мужчин является тема драк и потасовок среди детей и подростков, упоминаемая практически во всех текстах мужских воспоминаний.

Информация о проведении свободного времени представлена в воспоминаниях мужчин в двух аспектах: как собственное времяпрепровождение и как наблюдения за досугом старшего поколения, как правило, более степенным, размеренным, менее активным.

В женских текстах досуг представлен главным образом с позиции автора как субъекта активного действия.

Профессиональный фактор проявляется в мужских текстах намного ярственнее, чем в женских. Женщины в своих воспоминаниях практически не упоминают о своей профессии и сфере деятельности, в то время как восприятие действительности в текстах мужчин пронизано влиянием профессионального фактора. В текстах воспоминаний, написанных сквозь призму профессии, присутствует большое количество специальных терминов из соответствующей сферы.

В женских текстах присутствие темы семьи обозначено более ярвенно, упоминаний о семье в целом встречаются намного чаще. В женских текстах практически обязательно как один из важных жизненных этапов присутствует упоминание о замужестве (как собственном, так и замужестве матери, бабушки, сестер и т.д.). Неудивительно: ведь в российском обществе изменение социального статуса женщины с незамужней на замужнюю сопровождалось кардинальной сменой образа жизни: нередко даже сменой места жительства.

В некоторых воспоминаниях женщина предстает чем-то неотделимым от семьи, отсюда такие замены «я» на «мы», «моё» на «наше».

Тема семьи в мужских текстах в большей степени связана с воспоминаниями о родителях, чем о собственной семье. Такой этап, как женитьба, не упомянут ни в одном из исследованных мужских текстов, само упоминание супруги присутствует лишь у двух мужчин.

Тема детей в женских текстах затрагивает не только воспоминания о рождении и воспитании собственных детей, но и (для женщин самых разных профессий) учеников, пациентов, соседей и т.п.

Процесс извлечения фактов и их оценок из памяти репрезентирован в мужских и женских текстах в различной степени. Так, в мужских текстах экспликации типа «помню», «как сейчас вижу», «вспоминаю», «приходят на память» и т.п. встречаются чаще, чем в женских текстах.

Репрезентация процесса воспоминания у женщин проявляется в структурной организации текста: факты и события часто следуют друг за другом не в хронологическом порядке, хронология нарушается экскурсами и пояснениями о более ранних событиях, в том числе тех, свидетелями которых сам рассказчик непосредственно не являлся.

Проведенный анализ текстов показал наличие множества значимых особенностей мужских и женских текстов, которые могут быть использованы

как для диагностики половой принадлежности автора текста, так и для исследования когнитивных структур, отражающих процесс организации, хранения и извлечения из памяти информации о жизни автора.

Так, явным проявлением когнитивных особенностей мужчин и женщин является отмеченная при анализе репрезентации процесса воспоминания линейная последовательность описания событий у мужчин и нелинейная, с многочисленным дополнительными ретроспективными и проспективными элементами – у женщин. Данная особенность соотносится с такой нейрофизиологической особенностью женщин, как способность к одновременному выполнению нескольких задач, в том числе одновременной обработке нескольких разных информационных потоков.

Другие выявленные особенности репрезентации различных этапов жизни представляются проявлениями существовавших и существующих социальных установок на выполнение мужчиной и женщиной строго определенной гендерной роли. Так, инициация мужчинами рассказа о своей жизни со школьных лет, т.е. с момента получения образования, а затем (в силу исторических условий), актуализация ими же информации о таком социальном явлении в образовании, как экстернатура, в том числе одновременное с работой получение образования в вечерней школе для взрослых, указывают на то, что одним из важнейших этапов становления мужчины как члена общества было получение образования, обретение профессии. Далее вся дальнейшая жизнь представлена в мужских текстах сквозь призму профессии.

В свою очередь, проявлением женской гендерной роли, которое с позиции феминистской лингвистики можно было бы назвать гендерным стереотипом, является обязательное присутствие в женских текстах информации о вступлении в брак. Брак как переход от одного социального статуса к другому представлен как столь же значимое явление в жизни женщины, как получение образования – в жизни мужчины.

Полученные результаты позволяют говорить о существовании типично мужского и типично женского текстов, которые в обобщенном виде можно представить следующим образом (см. таблицу 1).

Таблица 1. Содержательная наполненность мужских и женских текстов

Признак	Типично мужской текст	Типично женский текст
Описание основных этапов жизни	Начинается со школьных лет, поступления в вуз; тема вступления в брак не выражена	Начинается с первых детских воспоминаний, обязательно затрагивается микротема смены социального статуса в виде вступления в брак
Оценочность	Скупая, сдержанная	Богатая, экспрессивная
Сфера дома и быта	Скупое описание либо его отсутствие	Подробное описание бытовых действий (приготовления пищи,

Признак	Типично мужской текст	Типично женский текст
		пошива одежды, стирки и т.п.), обилие деталей
Досуг, проведение свободного времени	Наличие темы спорта, спортивных игр	Описание типичного для эпохи досуга
Ближайшее окружение	Обязательно затрагивается темы дружбы, воспоминания о друзьях	Преобладает тема семьи, рассказы о ближайших и далеких родственниках
Профессия, труд	Воспоминания пронизаны профессиональными фактами, пропущены сквозь призму профессии	Профессия не указана либо упомянута вскользь
Процесс воспоминания	Репрезентирован линейный процесс	Репрезентирован скачкообразный процесс, обилие проспективных и ретроспективных элементов

При этом, выделяя типично мужской и типично женский тип текстов на основании обобщения, следует говорить также о смешанном типе – текстах, в которых наряду с преобладанием мужских признаков присутствуют элементы, свойственные женским текстам (чаще всего это детские воспоминания), и текстах, в которых наряду с преобладанием женских признаков присутствуют элементы мужского текста (чаще всего – описание профессиональных реалий, в особенности среди представительниц профессий, требующих большой личностной отдачи – учителей, врачей). Также среди исследованных присутствуют тексты, которые с позиции тематико-смысловой организации нельзя отнести к указанным трем типам. В своем большинстве это тексты, написанные мужчинами, однако наличие в них ярко выраженного творческого, художественного начала не позволяет говорить об отнесенности к какому-либо типу. Гендерная специфика таких текстов неопределяема и невыраженна.

Таким образом, проведенный анализ показал наличие большого числа гендерных особенностей в текстах мемуарного жанра. Данные особенности имеют различную обусловленность – как нейрофизиологическую, так и социальную, культурную, что позволяют говорить об именно гендерной специфике мемуарных текстов даже без привлечения такого критерия исследования, как гендерный тип. В целом, выделенные типы текстов – типично мужские, типично женские, смешанные и с неопределяемой/невыраженной гендерной принадлежностью – соотносятся с существующими гендерными типами – маскулинным, фемининным, андрогинным и недифференцированным. В связи с этим возможность

тестирования и соотнесения гендерной принадлежности автора и типа порождаемого текста представляется особенно актуальной.

Во второй главе также представлен анализ особенностей мужского и женского письма в мемуарном тексте, а именно, результаты анализа текстов по следующим параметрам:

- длина текстов (количество слов в каждом тексте; слово – знак от пробела до пробела);
- длина предложений (количество слов в каждом тексте; слово – знак от пробела до пробела);
- синтаксическое разнообразие;
- структура предложений (простые, сложносочиненные, сложноподчиненные, бессоюзные; наличие осложнения причастными и деепричастными оборотами, однородными членами);
- лексическое разнообразие;
- частотность использования слов разных частей речи;
- особенности стилистического оформления текстов (лексика, грамматика).

Проведенный статистический анализ показал, что средний объем женского текста составляет 3361 слово, средний объем мужского текста – 5311 слов. Данный результат противоречит результатам других исследователей, причем разница представляется значительной: почти две тысячи слов. Кроме того, в мужских текстах был отмечен и наибольший разброс в объеме текстов: как самый короткий текст воспоминаний (1991 слово), так и самый длинный (13203 слова) принадлежат мужчинам, в то время как в женских текстах не наблюдается значительных отклонений от среднего объема.

Анализ лексического разнообразия текстов показал, что уникальных слов в мужских текстах приблизительно на 5% больше, чем в женских, что свидетельствует о большем словарном запасе у мужчин, чем у женщин.

Средняя длина предложения у женщин составила 13 слов, у мужчин – 15 слов. Коэффициент синтаксического разнообразия у женщин составил 0,074, у мужчин – 0,064. Разница в коэффициенте синтаксического разнообразия представляется незначительной, что подтверждается и результатами сравнения в частотности употребления тех или иных (простых/сложных) синтаксических конструкций. Не было выявлено и предпочтений в использовании конструкций с сочинительной или подчинительной связью. Исключение составила большая частотность использования союза «но» женщинами, чем мужчинами. Также одной из синтаксических особенностей женских текстов является склонность к использованию распространительных конструкций с союзом «который».

Результаты исследования частотности употребления слов различных частей речи мужчинами и женщинами приведены в таблице 2.

Таблица 2. Среднее количество слов разных частей речи
у мужчин и женщин

Часть речи	Количество у мужчин	Количество у женщин
Существительные	28,51538	29,40909
Глаголы	14,00769	13,04545
Прилагательные	9,430769	9,590909
Причастия	0,084615	0,136364
Деепричастия	0,707692	0,6
Местоимения	11,12308	11,44545
Наречия	9,407692	7,127273
Числительные	1,061538	1,127273
Предлоги	9,130769	9,790909
Союзы	7,115385	6,672727
Частицы	6,021538	5,245455
Предикаты	1,276923	1,1

Сравнение распределения частей речи показало крайнюю незначительность имеющихся отличий. Отличия, составившие около 1% и более, касаются употребления существительных (больше у женщин), глаголов (больше у мужчин), наречий (больше у мужчин), союзов (больше у мужчин), частиц (больше у мужчин). Касательно остальных частей речи имеющиеся различия еще менее значительны.

Стилистическое исследование лексики показало наличие ряда особенностей, проецирующихся на пласт бессознательного структурирования действительности. К ним относятся следующие специфические для женских и мужских текстов особенности.

1. Некатегоричность женских текстов и категоричность мужских. Это проявляется, к примеру, в следующем:

- наличие большого числа неопределенных местоимений типа «как-то», «кто-нибудь», «какой-то» и т.п. в женских текстах (приблизительно четыре употребления на 1000 слов). Особенно часто подобные местоимения употребляются в женских текстах при обозначении времени. Характерно также употребление неопределенного местоимения «что-то» в позиции дополнения при обозначении действия, совершаемого регулярно и по смыслу не требующего обязательного заполнения позиции объекта;

- наличие в женских текстах большего числа вводных слов со значением допущения, вероятности, предположения.

В мужских текстах число неопределенных местоимений составляет 2-3 употребления на тысячу слов (0,29 % от общего объема текста), а при меньшем количестве вводных слов со значением предположения, допущения наблюдается большее количество вводных слов со значением уверенности.

2. В мужских текстах отмечается устойчивая тенденция к дословной передаче своей и чужой речи, тексты изобилуют диалогами.

В женских текстах передача чужой речи скорее имеет характер моделирования приблизительного контекста, без стремления к точности.

3. Стилистическая нейтральность женских текстов и стремление к ненейтральности, художественному оформлению в мужских текстах. Для достижения стилистической окраски в мужских текстах наблюдается отступление от норм грамматики.

4. Склонность мужчин употреблять в своих текстах аббревиатуры и сокращения: «соцстарны», «газвода», «спичфабрика», «партноменклатура», «инфизкульт», «избисполком», «политпресс», «комклуб». В женских текстах сокращения также присутствуют, что служит, очевидно, приметой времени, однако в меньшем количестве.

5. Наличие в женских текстах просторечной лексики, органично используемой в нейтральных контекстах, без очевидной направленности на особое стилистическое оформление текста, как это отмечается у мужчин.

6. Активное использование в женских текстах такого грамматического средства выражения субъективной оценки, как суффиксы: немножечко, тоненькие, домишки и т.п.

Данные наблюдения в целом совпадают с явлениями, обнаруживаемыми другими авторами при сопоставлении мужских и женских текстов, однако имеются и новые наблюдения.

Формальные статистические признаки представляются менее информативными, чем признаки содержательного характера, однако и здесь можно проследить корреляцию как с теми или иными социальными и культурными особенностями, так и с глубинными психологическими особенностями мужчин и женщин. В целом формальные признаки мужской и женской речи соответствуют особенностям мужского и женского стиля письма, выделенным ранее такими авторами, как Е.И. Горошко, Т.В. Гомон, Т.Б. Крючкова и другие. К таким признакам относится предпочтительное использование женщинами суффиксов субъективной оценки, употребление просторечной лексики, избегание категоричных формулировок путем конструирования «обтекаемых», некатегоричных высказываний и т.д. Однако имеются и значительные расхождения. Во-первых, не нашел своего подтверждения тезис о большей многословности женщин, так как в среднем мужские тексты оказались длиннее. Во-вторых, впервые в гендерных исследованиях отмечается стремление мужчин к точности передачи чужой речи – мужские тексты изобилуют цитатами устных высказываний и диалогов. Подобный результат был бы менее неожиданным для женщин, большая речевая активность которых позволяет предположить и большее внимание к метаречевой рефлексии.

Отражение в явлениях стилистического характера ментальных структур, имеющих у мужчин и женщин, позволяет заключить следующее:

- ранее внимание и оценка мужчинами речи и речевой деятельности, вероятно, была недооценена: мужчины в целом стремятся к смысловой точности и стилистической оформленности собственной речи;

- как мужчины, так и женщины в равной степени стремятся к приданию собственной речи уровня «престижной» в той или иной среде, при этом

употребление мужчинами свойственных языку советской эпохи аббревиатур и сокращений показывает приоритет исторического контекста современности, а употребление женщинами просторечий демонстрирует приоритет исторического контекста прошедшего, уходящего.

Полученные результаты демонстрируют не только собственную ценность, но и необходимость верификации путем привлечения большего количества эмпирического материала для построения обоснованных статистических данных, и, возможно, изменения его качества.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Лингвистическая гендерология – направление, которое принято из года в год называть новым, но на самом деле, несмотря на более скромную историю, чем сравнительно-историческое языкознание и структурализм, данное направление накопило не только обширный эмпирический материал, но и глубокие теоретические познания в области проявлений пола в языке.

Развитие гендерной лингвистики происходило достаточно последовательно и соответствовало социальному развитию общества. Начавшись с феминистской критики языка, гендерная лингвистика в настоящее время полностью соответствует антропоцентрическому подходу к исследованию языка и тенденции к междисциплинарному подходу, совмещая в себе наработки не только лингвистики, но и психологии, социологии, культурологии и других как гуманитарных, так и естественных (например, нейрофизиологии) наук.

Выбранный материал – тексты мемуарного жанра – представляет собой благодатный и представительный тип текстов, исследование которых позволяет выделить гендерные особенности речепорождения не только с широко исследуемой формальной позиции, но и с менее популярной содержательно-смысловой, в свою очередь дающей оценить гендерно-маркированный материал с различных позиций: проявлений в тексте социальных, культурных и исторических, а также нейрофизиологических особенностей.

С позиции региональной лингвистики настоящее исследование также представляется новым и актуальным, поскольку ранее региональные тексты и региональный материал вообще никогда не исследовался гендерном аспекте. В связи с этим настоящее исследование дает перспективу для дальнейшего изучения, в том числе в сравнительном аспекте, гендерных особенностей регионального речевого материала.

Настоящее исследование претендует на следование такому наименее, на наш взгляд, разработанному руслу гендерной лингвистики, как лингвокультурологические исследования. В качестве лингвокультурного впервые в гендерной лингвистике был задействован региональный аспект: исследование проводилось на материале мемуарных текстов – текстов воспоминаний старожилов города Барнаула, посвященных как собственному жизнеописанию, так и истории, и развитию города. Выбор материала и его

предварительный анализ позволили выделить основную идею исследования, впоследствии подтвердившуюся при более подробном рассмотрении текстов: тексты воспоминаний, продуцированные мужчинами и женщинами, обладают гендерной спецификой, выражающейся на всех уровнях организации текста: содержательно-смысловом, композиционном, синтаксическом, лексико-фразеологическом и т.д.

Наиболее яркие отличия текстов воспоминаний мужчин и женщин были отмечены на содержательно-композиционном и смысловом уровнях, что позволило утверждать следующее:

- линейный характер организации повествования мужского текста и нелинейный, скачкообразный характер повествования в женских текстах отражают специфику восприятия, хранения в памяти и воспроизведения информации мужчинами и женщинами, соотносимую с особенностями работы мужского и женского мозга: наличие в женском мозге большего количества каналов передачи информации позволяет воспроизводить в памяти и в речи одновременно более количество линий информации. Мемуарный текст, таким образом, проецируется на нейрофизиологические особенности мужчин и женщин;

- содержательно-смысловая организация мемуарных текстов, а именно – представленность в них тех или иных информационных блоков – является результатом влияния социокультурных установок, гендерных стереотипов, как сознательно существующих, так и бессознательно закрепленных. Данные установки касаются различных сфер жизни: этапов жизни, взглядов на семью, дом и быт, профессиональную деятельность и т.д.;

- некоторые особенности мужской и женской речи, выявляемые в предшествующих исследованиях, при анализе мемуарных текстов не выявлены либо прямо им противоречат (например, большая многословность женщин нашим исследованием не подтвердилась), что указывает на необходимость и дальше изучать данный параметр и его зависимость от иных факторов: возрастного, культурно-исторического, жанрового и т.д.;

- формально-статистический анализ, касающийся количественных параметров организации текста, менее информативен, чем содержательно-смысловой, и его ценность для практических нужд, в частности, нужд классификационной автороведческой экспертизы, уступает ценности содержательно-смысловых особенностей.

В целом проведенное исследование позволило выделить определенные типы текстов с гендерной точки зрения – типично мужские, типично женские, смешанные и немаркированные в свете гендерной оппозиции.

Новизна научного подхода, примененного в настоящем исследовании, а именно – совмещение и учет одновременно трех аспектов, гендерного, жанрового и регионального, – позволили установить приведенные факты, ранее не исследованные и не установленные в лингвистике. Кроме того, научное освещение получил особый материал – тексты воспоминаний,

которые ранее ни в Барнауле, ни в иных регионах России не получали, на наш взгляд, должного освещения и исследовательского интереса.

Теоретическая значимость исследования заключается в установлении новых фактов, касающихся гендерных особенностей речепорождения на представительном текстовом материале.

Практическая значимость исследования состоит в возможности применения результатов исследования для практических нужд автороведческой классификационной экспертизы, установления пола автора текста.

Результаты исследований представлены в 15 публикациях.

В ведущих рецензируемых научных изданиях (журналах), включенных в Перечень ВАК Минобрнауки РФ:

1. Вязигина, Н. В. Гендерный фактор языкового сознания индивида (экспериментальное психолингвистическое исследование) / Н. В. Вязигина // Филология и человек. – 2013. – №1. – С. 146-153.

2. Вязигина, Н. В. Гендерные особенности мемуарного текста / Н. В. Вязигина // Известия АлтГУ. – №2-2(78). – 2013. – С. 141-144.

3. Вязигина, Н. В. Мужской и женский стиль письма в мемуарном тексте / Н. В. Вязигина // Филология и культура. Philology and Culture. №1(43). – 2016. – с. 30-35.

В материалах всероссийских и международных научных конференций, сборниках научных трудов:

4. Вязигина, Н. В. Ассоциативная структура языкового сознания в гендерном измерении (экспериментальное исследование) / Н. В. Вязигина // Труды молодых ученых Алтайского государственного университета: Материалы XXXVI научной конференции студентов, магистрантов и аспирантов и учащихся лицейных классов. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2009. – Вып. 6. – С. 163-164.

5. Вязигина, Н. В. Гендерный аспект письменной речи / Н. В. Вязигина // Молодежь – Барнаулу. Материалы XI научно-практической конференции молодых ученых (17-20 ноября 2009 г.): в 2 т. – Барнаул, 2010. – Т.1. – С.499-500.

6. Вязигина, Н. В. Гендерный аспект языкового сознания (на материале ассоциативного эксперимента) / Н. В. Вязигина // Природные условия, история и культура Западной Монголии и сопредельных регионов: Материалы X международной конференции, г. Ховд, 20-21 августа 2011 г. – Ховд-Томск, 2011. – Т. II «Общественные науки». – С. 409-411.

7. Вязигина, Н. В. Гендерный фактор восприятия и создания письменного текста (экспериментальное психолингвистическое исследование) / Н. В. Вязигина // Вестник Ишимского государственного педагогического института им. П. П. Ершова. Серия «Филология». – 2012. – №1. – С. 91-102.

8. Вязигина, Н. В. Женские гендерные роли, зафиксированные в диалектной лексике Алтая / Н. В. Вязигина // Язык, литература и культура в

региональном пространстве: материалы II Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции, посвященной памяти проф. И. А. Воробьевой, Барнаул, 6-9 окт. 2010 г. – Барнаул, 2011. – Вып. 2. – С. 51-55.

9. Вязигина, Н. В. Особенности проявления вербальной агрессии у мужчин и женщин (на материале судебных лингвистических экспертиз по ст. 130 УК РФ «Оскорбление») / Н. В. Вязигина // Юрислингвистика-11: Право как дискурс, текст и слово: межвузовский сборник научных трудов / под ред. Н. Д. Голева и К. И. Бринева; Кемеровский государственный университет. – Кемерово, 2011. – С. 197-202.

10. Вязигина, Н. В. Проект гендерного ассоциативного словаря / Н. В. Вязигина // Молодежь – Барнаулу: материалы XII городской научно-практической конференции молодых ученых (15-22 ноября 2010 г.) / отв. ред. Б. А. Черниченко. – Барнаул: Изд-во ААЭП, 2010. – Т. 1. – С. 166-168.

11. Вязигина, Н. В. Языковая личность в гендерном измерении / Н. В. Вязигина // Язык. Культура. Коммуникация: материалы V международной научно-практической конференции студентов и аспирантов / отв. ред. Е. В. Пономарева. – Челябинск: Цицеро, 2010. – С. 42-45.

12. Вязигина, Н. В. Гендерная специфика воспоминаний старожилов города Барнаула / Н. В. Вязигина // Филология и культура в межрегиональном пространстве: материалы III Международной научно-практической конференции, посвященной памяти проф. И. А. Воробьевой. Барнаул, 15-17 мая 2013 г. / под ред. Л. М. Дмитриевой. – Барнаул: Изд-во Алт. Ун-та, 2013. – С. 121-124.

13. Вязигина, Н. В. Фрагменты языковой картины мира старожилов города Барнаула: гендерный аспект / Н. В. Вязигина // Речевая коммуникация в современной России: материалы III Международной научной конференции (Омск, 26-29 июня 2013 г.) / Под ред. О. С. Иссерс. – Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2013. – С. 27-36.

14. Вязигина, Н. В. Диагностика пола автора как задача автороведческой экспертизы / Н. В. Вязигина // научно-практический журнал «Юрислингвистика». №2 (13). – 2013. – С. 49-55.

15. Дмитриева, Л. М., Вязигина, Н. В. Репрезентация культурных ценностей жителей региона в мемуарном тексте: гендерный аспект / Л. М. Дмитриева, Н. В. Вязигина // Международный научно-исследовательский журнал. – 2013. – №10 (17). – Ч. 2. – С. 99-103.